

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «КОРРУПЦИЯ»

Я.А. Ардельянова

МГУ им. М.В. Ломоносова

ardyana@yandex.ru

В данной статье представлен обзор теоретико-методологических подходов к анализу и исследованию понятия «коррупция». Целью статьи является рассмотреть основные подходы к пониманию коррупции, систематизировать их и получить теоретические обобщения.

Ключевые слова: коррупция, теоретико-методологический подход к коррупции.

Коррупция является одной из самых острых проблем социальной действительности. Она нарушает механизм рыночной конкуренции, способствует неэффективному распределению госбюджетных средств, повышению цен на товары и услуги, также способствует формированию организованной преступности и терроризма. В социальной сфере деформирует сознание людей, дискредитирует право как инструмент регулирования жизни, способствует несправедливому перераспределению благ. Воздействие коррупции на различные сферы общественной жизни многоаспектно. В коррупцию втянуты все: не только бизнес-сообщество, но и простые граждане, которые являются самыми активными агентами бытовой коррупции.

Как показывают данные последних исследований ВЦИОМ¹, в той или иной форме в коррупционные отношения втянуто все общество, причем это касается не только чиновничества и бизнеса, но и рядовых граждан. Каждый второй россиянин (53 %) признает, что у него есть личный опыт дачи взяток для решения своих проблем. Причем 19 % делают это часто и еще 34 % – изредка. Чем активнее человек, тем чаще он дает взятки. Таким образом, коррупция стреми-

тельно набирает силу и все более превращается в значимый социальный и политический фактор, разрушительно влияющий на дальнейшее развитие России.

Для того чтобы выстраивать механизмы предотвращения и сокращения коррупционных правонарушений, необходимо разобратся на теоретико-методологическом уровне в понятии коррупции. В данной статье мы рассмотрим основные методологические подходы к понятию коррупции и систематизируем их.

При определении понятия «коррупция» представляется необходимым учитывать наличие различных взглядов на данную проблему. Каждый из соответствующих подходов имеет под собой свою эмпирическую базу и одновременно отражает комплекс различных элементов этого сложного и многофакторного явления.

Исследователи традиционно выделяют три основных подхода к исследованию коррупции²: 1) традиционный, идеалистически-философский, известный как морализаторский или конвенциональный; 2) подход ревизионистской школы исследования коррупции; 3) экономический, или рыночно-центристский, подход.

¹ <http://www.wciom.ru>

² Wettwer B. Nuerzliche Ausgaben // Wirtschaftswoche. – 1996. – № 23. – P. 481–484.

Представителем традиционного подхода является К. Фридрих. Он рассматривает коррупцию как поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет³. Личная выгода помимо денежного вознаграждения может быть связана с другими видами вознаграждений: продвижением по службе самого коррупционера или лиц его поддерживающих, преференциями членам семьи коррупционера. Для К. Фридриха коррупция является однозначно негативным явлением, патологией политики, при которой порча затрагивает и государственных чиновников, и властные институты. Традицию анализа коррупции как девиации элит продолжают Д. Саймон и Д. Эйтцен⁴. Они исходят из предположения о том, что преступность и девиация социально обусловлены, заданы на уровне общества. Это означает, что совершение преступлений индивидами и организациями обусловлено определенными социологическими факторами. В рамках этого подхода можно также указать определение коррупции, которое дает Дж. Най. Он также определяет коррупцию как отклоняющееся поведение, но делает акцент на отклонении от формальных обязанностей чиновника под воздействием частных материальных или статусных целей⁵. Взгляд на коррупцию как форму девиантного поведения позволяет анализировать также проявления

коррупции, не запрещенные действующим правом.

В рамках ревизионистской школы исследования коррупция рассматривается как болезнь развивающихся обществ, а также как результат, следствие или проявление незавершенной модернизации и бедности. Представители этой школы (Х. Абуэва⁶, Д. Бейли⁷, К. Лейес⁸) утверждают, что коррупция также может выполнять позитивные функции в плане интеграции, развития и модернизации обществ «третьего мира».

Представители экономического подхода коррупцию рассматривают как форму социального обмена, а коррупционные платежи – как часть транзакционных издержек. В рамках этого подхода можно назвать такого исследователя, как С. Роуз-Аккерман. Она утверждает, что коррупция может быть функциональной, так как представляет собой компенсацию излишней бюрократии государства. Также С. Роуз-Аккерман рассматривает коррупцию в контексте сильного вмешательства государства в экономические процессы. В этой связи следует также подчеркнуть значение работ Г. Мюрдаля⁹ и Д. Кауфмана¹⁰, в которых формулируют

⁶ Abueva J.V. The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East-West Center Review. – 1996. – № 3. – P. 45–54.

⁷ Bayley D.H. The effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. – 1996. – Vol. 19. – № 4. – P. 719–732.

⁸ Leyes C. What is the Problem About Corruption? // Journal of Modern African Studies. – 1965. – Vol. 3. – № 26. – P. 215–230.

⁹ Myrdal G. Asian drama: An inquiry into the roperity of nations. – N.Y.: Pantheon, 1968. – Vol. 2. – P. 952.

¹⁰ Кауфман Д., Хэллман Дж.С., Джереин Дж. Что стоит за «загрязняющей рукой» правительства в переходном периоде // Трансформация. – 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/>

³ Friedrich C.J. The pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy, and Propaganda. – N.Y.: Harper&Row, 1972. – P. 482/

⁴ Simon D., Eitzen D. Elite Deviance. – 3rd ed. Boston etc.: Allyn and Balcon, 1990. – P. XII. – P. 9–10.

⁵ Nye J. Corruption and Political Development: a cost-benefit analysis // American Political Science. – 1967. – № 2. – P. 301.

ются основные методологические позиции указанного подхода и представляются экономические составляющие коррупции. С точки зрения экономистов, коррупция – это явление более широкое, нежели только злоупотребление властью. Они полагают, что ее следует рассматривать в качестве ренты. С. Роуз-Аккерман в своей работе «Коррупция и государство» рассматривает коррупцию как экономическое поведение в условиях риска, связанное с совершением преступления и возможным наказанием за него¹¹. Модель, предложенная С. Роуз-Аккерман, позволяет сделать качественный вывод о том, что коррупция зависит от структуры отношений между государством и частным сектором. Эти отношения могут поощрять коррупционное поведение или ограничивать его.

Следует также указать институциональный подход в исследовании коррупции (Д. Най¹², С. Хантингтон¹³). Представители данного подхода рассматривают коррупцию как временное связующее звено между элитой, которая формируется, и бедным населением.

Представители неолиберальной политической экономики Н. Лефф¹⁴ и С. Уэлч¹⁵ отводят коррупции роль механизма оптимизации

управления. Цель данного управления заключается в получении материального вознаграждения, которое не лишает чиновника своей должности. Авторы придерживаются точки зрения, что коррупция на определенном уровне может быть функциональной.

В.И. Добренков и Н.Р. Исправникова выделяют четыре подхода к трактовке понятия коррупции. Первый понимает коррупцию как прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения. Во втором подходе коррупция рассматривается как определенный вид социально-экономических отношений. Третий подход понимает коррупцию как набор универсальных стратегий поведения больших социальных групп. Четвертый подход основан на принципиальном определении коррупции как некоего системного общественного явления. В этом случае коррупция трактуется как некий общий дефект системы (государства, общества и т. д.)¹⁶.

Также стоит отметить вклад Ю.В. Голика и В.И. Карасева¹⁷ в исследование проблемы коррупции. Авторы развивают вариант междисциплинарного подхода к исследованию коррупции, рассматривая коррупцию как форму социальной девиации, а также показывают, что коррупция превратилась в криминальный образ жизни чиновников и принцип функционирования государства как социального института.

¹¹ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – XII. – С. 149.

¹² Political corruption: A hand book / Ed. by Heldenheimer A. J. et. al. – Oxford, 1989. – P. 22.

¹³ Huntington S. Political order in changing societies. – New Haven: Yale University Press, 1968. – P. 488.

¹⁴ Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. – 1964. – Vol. 8. – № 3. – P. 8–14.

¹⁵ Welch S. The Concept of Political Culture. – L., 1993. – P. 46.

¹⁶ Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2009. – С. 28.

¹⁷ Богданов И.Я., Голик Ю.В., Карасёв В.И. Коррупция на современном этапе государственно-политического развития России. – М.: ИСПИ АН, 2008. – 102 с.

Участники Межрегионального семинара по проблемам коррупции (Гавана, 1990) определили коррупцию как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды»¹⁸.

Джерри Д. и Джерри Дж. дают следующее определение коррупции – «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды»¹⁹.

А. Шлейфер и Р. Вишни определяют государственную коррупцию как продажу чиновниками государственного имущества в личных целях²⁰. Исследователи выделяют два вида коррупции: коррупцию с хищением и коррупцию без кражи, хищения.

Американские исследователи групповых процессов Э. Лавлер и Е. Хипп нашли компромисс между экономическими и социологическими теориями коррупции и рассмотрели коррупцию как специальную форму социального обмена, а также проанализировали внутреннюю динамику коррупционных взаимоотношений²¹. Э. Лавлер и Е. Хипп конструируют коррупцию как повторяющиеся паттерны (образцы) социально встроенного обмена таким образом, что коррупция происходит в текущей сети социальных связей между сторонами.

¹⁸ Резолюция «Коррупция в сфере государственного управления» / Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. ООН. – Нью-Йорк, 1991. – С. 150.

¹⁹ Джерри Д. и Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. Т. 1: пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2001. – С. 332.

²⁰ Shleifer A., Vishny W. Robert Corruption, NBER Working Paper# 4372, May 1993. – P. 1.

²¹ Lawler J.Ed., Hipp L. Corruption as Social Exchange. – Advances in Group Processing. – Vol. 27. – P. 270.

Н.И. Панов и Л.Н. Герасина отмечают, что коррупцию следует понимать шире, чем взяточничество, и представляют ее в двух аспектах²²: продажность, подкупаемость (взяточничество) государственных служащих и нелегитимное сращивание в скрытой форме деятельности государственно-управленческих структур с криминалитетом с целью незаконного обогащения.

С.В. Алексеев определяет коррупцию как тип индивидуального поведения должностных лиц, как совокупность социальных практик, а также свойство социальной системы управления и особый тип социальной системы²³.

Я.И. Гишинский рассматривает коррупцию как «сложный социальный феномен, порождение общества и общественных отношений, одно из проявлений продажности», «социальный институт, элемент системы управления»²⁴.

И.Я. Богданов и А.П. Калинин предлагают социологическое определение коррупции как «социальных отношений, выражающихся в нарушении принятых в обществе норм обязательного поведения и социального благополучия»²⁵.

Среди зарубежных исследователей коррупции стоит особо отметить работу М. Гранноветера «Социальное конструи-

²² Панов Н.И., Герасина Л.Н. «Социальная мимикрия» коррупции: политико-правовой курс // Право и политика. – 2000. – № 8. – С. 23.

²³ Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Новочеркасск, 2009. – 411 с.

²⁴ Гишинский Я.И. Коррупция: теория и реальность // Девiantность, преступность, социальный контроль: избр. ст. – СПб.: Изд-во Р. Асламова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 217.

²⁵ Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М., 2001. – С. 48.

рование коррупции»²⁶, где он дает социологический подход к пониманию сущности коррупции. Автор рассматривает коррупцию как отношения обмена между отдельными людьми и организациями, рассуждает об относительности социального статуса коррупции, рассматривает патрон-клиентские отношения, а также проблему конфликта интересов.

На VIII Конгрессе ООН, проведенном в Гаване в 1990 г., было предложено следующее понимание коррупции – злоупотребление государственным служащими своим служебным положением с целью незаконного получения преимуществ²⁷.

Справочный документ ООН по международной борьбе с коррупцией определяет коррупцию как «злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях»²⁸. Таким образом, можно заключить, что методологический подход ООН к пониманию коррупции включает в себя две составляющие: «злоупотребление служебным положением» и «личная выгода».

Несмотря на разнообразие в методологических подходах к определению коррупции, можно определить, что она

всегда связана с государственной службой, государственной властью, с получением выгоды (вознаграждений) не только в личных, но и в корпоративных интересах.

Систематизация рассмотренных выше подходов к пониманию коррупции позволяет выделить следующие теоретико-методологические группы:

- 1) коррупция как вид поведения, как форма социального обмена;
- 2) коррупция как вид социально-экономических отношений;
- 3) коррупция как состояние общества, как социальное явление;
- 4) коррупция как злоупотребление служебными полномочиями.

Таким образом, можно вывести два интегративных теоретико-методологических подхода к пониманию коррупции: функционально-бихевиористский подход, в рамках которого коррупция рассматривается как вид поведения, форма социального обмена, в частности как злоупотребление служебным положением; во-вторых, институционально-интеракционистский подход, определяющий коррупцию как вид социально-экономических отношений, характерный для субъектов экономических и государственных институтов. Таким образом, получается, что, с одной стороны, коррупцию можно рассматривать как конкретное поведение субъекта властных отношений, выполняющего определенную функцию. В то же время коррупцию определяют как систему социальных отношений, носящих характер институциональных.

Если отталкиваться от институционально-интеракционистского подхода, то можно говорить про институционализацию коррупции, что можно наблюдать в современном российском обществе. Коррупция институционализировалась, так как, во-

²⁶ Granovetter M. The Social Construction of Corruption [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economyandsociety.org/events/Granovetter_paper.pdf (дата обращения 10.05.2013).

²⁷ Резолюция «Коррупция в сфере государственного управления» / Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. ООН, Нью-Йорк, 1991. – С. 150.

²⁸ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. A/CONF.169/14.1995.13, Apr. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/events/11thcongress/a_conf203_18.pdf (дата обращения: 05.02.2013)

первых, оформилась система внутренних социальных норм (например, четко определено, кому, когда и в какой форме необходимо дать взятку). Во-вторых, коррупционные отношения воспроизводятся на всех уровнях (формируются коррупционные сети, когда вовлекается третья сторона, обеспечивающая гарантии коррупционной сделке). К третьему институциональному признаку относится то, что коррупция регулирует социальные отношения в сфере предоставления государственных услуг.

Но важно подчеркнуть, что можно говорить об институционализации коррупции только в отрицательном смысле. Мы должны отталкиваться от того, что коррупция однозначно дисфункциональна и приводит к негативным последствиям (главное — падает доверие к институту государства).

Вышерассмотренные подходы к понятию «коррупция» в основном определяют ее как злоупотребление властью в корыстных интересах. Но мера данного злоупотребления не прописана. Поэтому имеет смысл разграничить понятия «коррупция» и «коррупционные отношения». Теоретико-методологические подходы к пониманию природы и структуры коррупции позволяют ее определять как институционализированные коррупционные отношения преступного характера, а коррупционные отношения — как властные отношения, имеющие корыстный и противоправный характер.

При этом коррупцию будем понимать как сформировавшуюся систему коррупционных социальных норм. Другими словами, коррупция — это система институционализированных коррупционных отношений. Коррупция представляет собой институционализированные коррупционные отношения потому, что они по-

стоянно воспроизводятся, присутствует система внутренних норм, и данная система норм регулирует отношения в сфере предоставления государственных услуг. Но коррупция однозначно дисфункциональна. Поэтому важно ставить вопрос о контроле коррупционных отношений с целью предотвращения их трансформации в коррупцию. Коррупционные отношения не обязательно могут перерасти в коррупцию.

Аналогию можно провести с преступностью и организованной преступностью (которая обладает системой внутренних социальных норм). Коррупционные отношения присущи любой социальной системе (любому обществу), так же как и преступность. Но они не всегда перерастают в коррупцию, так же как преступность не всегда становится организованной преступностью.

Методологически мы разграничиваем коррупцию и коррупционные отношения по следующим основаниям. Во-первых, коррупционные отношения являются неинституционализированными субъект-субъектными взаимодействиями, в то время как коррупция представляет собой уже институционализированные коррупционные отношения, обладающие системой внутренних норм. В первую очередь фактором, указывающим на институционализацию коррупционных отношений, является формирование коррупционных сетей, когда происходит взаимодействие вовлеченных в сеть агентов по коррупционным нормам.

Следующим критерием разграничения выступает характер социальных отношений: коррупционные отношения имеют противоправный характер, а коррупция — преступный, когда уже нарушаются нормы уголовного права.

С точки зрения последствий для системы коррупция приводит к падению системных показателей, в первую очередь падению доверия к власти, а также является дисфункциональной. Несмотря на существующие теоретико-методологические подходы, рассматривающие коррупцию как функциональное явление, мы будем говорить о коррупции как однозначно дисфункциональном явлении. В свою очередь, коррупционные отношения отчасти могут являться функциональными. В качестве примера можно привести фонды, спонсирующие школы. В данном случае коррупционные отношения не приносят системного убытка обществу и государству. И степень допустимости коррупционных отношений в разных обществах разная, это зависит от социокультурных особенностей того или иного типа общества.

Сфера, в которой осуществляются коррупционные отношения и коррупция, одна и та же – это сфера предоставления государственных услуг. А также одинакова природа социальных отношений – корыстные, властные отношения.

При этом механизмами перехода коррупционных отношений в коррупцию являются: формирование системы внутренних коррупционных норм; появление третьей стороны (формирование коррупционных сетей); воспроизводство коррупционных отношений.

В качестве примера можно привести покупку ответов ЕГЭ школой. Это представляет собой коррупцию, а не коррупционные отношения, так как вовлечены несколько уровней чиновников и государственных структур, т. е. оформилась коррупционная сеть. Есть система внутренних норм, которая регламентирует порядок взаимоотношений, коррупционные действия

носят преступный характер и приводят к снижению системных показателей (например, снижение уровня подготовленности абитуриентов). Но данный вид коррупции может начаться с коррупционных отношений – когда родители учеников приходят к директору школы, чтобы вступить с ним в коррупционные отношения, например купить оценки, аттестат и прочее.

По итогам анализа и систематизации существующих теоретико-методологических подходов к понятию «коррупция» были выведены два интегративных подхода: функционально-бихевиористский и институционально-интеракционистский. При этом представляется ограниченным подход, определяющий коррупцию как злоупотребление служебным положением, т. е. мера данных злоупотреблений не прописывается. В связи с этим мы предлагаем методологически разграничить понятия «коррупция» и «коррупционные отношения», что подкрепляется анализом текущей коррупционной ситуации в современном российском обществе. Данное разграничение позволит более детально и комплексно прорабатывать меры контроля коррупции.

Литература

Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Новочеркасск, 2009. – 411 с.

Богданов И.Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты / И.Я. Богданов, А.П. Калинин. – М., 2001. – 240 с.

Богданов И.Я. Коррупция на современном этапе государственно-политического развития России / И.Я. Богданов, Ю.В. Голик, В.И. Карасёв. – М.: ИСПИ АН, 2008. – 102 с.

Гилинский Я.И. Коррупция: теория и реальность / Я.И. Гилинский // Девиантность, преступность, социальный контроль: избр. ст. –

СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 336 с.

Джерри Д. и Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. – Т. 1: пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2001. – В 2 Т.

Добренков В.И. Коррупция: современные подходы к исследованию / В.И. Добренков, Н.Р. Исправникова. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2009. – 297 с.

Кауфман Д. Что стоит за «загребущей рукой» правительства в переходном периоде / Д. Кауфман, Дж.С. Хэллман, Дж. Джереин // Трансформация. – 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/INTWBIGOVANTCOR/Resources/transition-r_marchapril2000.pdf (дата обращения: 10.09.2012).

Панов Н.И. «Социальная мимикрия» коррупции: политико-правовой дискурс / Н.И. Панов, А.Н. Герасина // Право и политика. – 2000. – № 8. – С. 22–27.

Резолюция «Коррупция в сфере государственного управления» / Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. ООН, Нью-Йорк, 1991. – 190 с.

Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – XII. – 343 с.

Abueva J.V. The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development / J.V. Abueva // East-West Center Review, 1996. – № 3. – P. 45–54.

Bayley D.H. The effects of Corruption in a Developing Nation / D.H. Bayley // Western Political Quarterly, 1996. – Vol. 19. – № 4. – P. 719–732.

Friedrich C.J. The pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy and Propaganda / C.J. Friedrich. – N. Y.: Harper&Row, 1972. – P. 482.

Granovetter M. The Social Construction of Corruption / M. Granovetter [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.economyandsociety.org/events/Granovetter_paper.pdf (дата обращения 10.05.2013).

Huntington S. Political order in changing societies / S. Huntington. – New Haven: Yale University Press, 1968. – P. 488.

Lawler J.E. Corruption as Social Exchange / J.E. Lawler, L. Hipp. – Advances in Group Processing – Vol. 27. – P. 270.

Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption / N.H. Leff // American Behavioral Scientist. – 1964. – Vol. 8. – № 3. – P. 8–14.

Leyes C. What is the Problem About Corruption? / C. Leyes // Journal of Modern African Studies. – 1965. – Vol 3. – № 26. – P. 215–230.

Myrdal G. Asian drama: An inquiry into the property of nations / G. Myrdal. – N. Y.: Pantheon, 1968. – Vol. 2. – P. 952.

Nye J. Corruption and Political Development: a cost-benefit analysis / J. Nye // American Political Science. – 1967. – № 2. – P. 299–310.

Political corruption: A hand book / Ed. by Heldenheimer A. J. et. al. Oxford, 1989. – P. 200.

Shleifer A. Robert Corruption / A. Shleifer, W. Vishny // NBER Working Paper# 4372, May 1993. – P. 1–15.

Simon D., Eitzen D. Elite Deviance. 3rd ed. Boston etc.: Allyn and Balcon, 1990. – P. XII. – P. 9–10.

Welch S. The Concept of Political Culture. – L., 1993. – P. 46.

Wettwer B. Nuerzliche Ausgaben / B. Wettwer // Wirtschaftswoche. – 1996. – № 23. – P. 481–484.

Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН.A/CONF.169/14.1995.13, Apr. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/events/11thcongress/a_conf203_18.pdf (дата обращения: 05.02.2013)

Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru>